

Концепция безусловного базового дохода в Европейском регионе: текущее состояние и будущие тенденции

Милена Андреевна Черникова

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Москва, Россия

milena.chernikova@mail.ru

Поступила в редакцию 20.10.2023

Принята 10.11.2023

Аннотация

Идея предоставления безусловного базового дохода в Европейском регионе всё более активно обсуждается в последние годы. Данная концепция предполагает регулярные выплаты всем гражданам страны вне зависимости от их социального статуса, доходов или занятости. Материалы исследования посвящены текущему состоянию реализации этой идеи в европейских государствах, а также перспективам её развития. На основании анализа статистических данных и публикаций в научной литературе выявлены страны, проводившие или планирующие провести пилотные проекты по внедрению безусловного дохода. Исследован опыт Финляндии, которая в 2017-2018 гг. осуществила крупнейший в мире эксперимент в данной сфере. Проанализированы основные аргументы сторонников и критиков концепции. По результатам исследования сделан вывод о том, что, несмотря на некоторые теоретические противоречия, идея безусловного базового дохода всё активнее рассматривается европейскими странами как один из возможных ответов на проблемы современного рынка труда и социальной защиты населения.

Ключевые слова

Безусловный базовый доход, европейские страны, пилотные проекты, сторонники и критики концепции, современный рынок труда.

Введение

В последние годы идея обеспечения всех граждан страны регулярными минимальными денежными выплатами вне зависимости от их экономической активности всё чаще становится предметом обсуждения среди политиков, экспертов в сфере социальной политики и широкой общественности Европы. Данная концепция безусловного базового дохода (ББД), предполагающая выравнивание доходов всех членов общества посредством периодических равных для каждого денежных трансфертов от государства, хотя и не лишена теоретических противоречий, но всё же рассматривается многими как один из возможных ответов на такие вызовы современности, как растущая автоматизация производства и соответствующие трансформации рынка труда, увеличение неравенства в доходах населения и рост числа рабочих мест с нестабильным графиком и низкой оплатой.

Международный интерес к данной теме в последние годы значительно возрос благодаря проведению ряда пилотных проектов по внедрению модели ББД в отдельных регионах и муниципалитетах разных европейских стран. Крупнейшим из них стал финский эксперимент 2017-2018 гг., охвативший около двух тысяч участников. Помимо Финляндии, подобные испытательные программы также были реализованы или находятся в стадии подготовки в Дании, Нидерландах, Испании, Франции, Германии и других государствах.

Основные аргументы сторонников концепции ББД состоят в том, что она может способствовать ликвидации бедности, снижению экономической нестабильности граждан и упрощению администрирования социальных выплат. Критики, в свою очередь, указывают на возможное снижение мотивации к труду и предпринимательской активности, а также значительные бюджетные издержки подобной реформы.

Теоретическая основа концепции ББД заключается в положении о том, что каждый человек имеет равное и неотчуждаемое естественное право на минимальный уровень существования, который должен обеспечиваться государством независимо от личных заслуг или вклада в общество. Возникновение данной идеи в конце XX века было тесно связано с развитием постиндустриального общества и переходом к неоклассической трактовке рынка, основанной на представлении о его способности обеспечивать преимущественно эффективность распределения ресурсов, а не полную занятость населения.

Сторонники ББД опираются на положения либертарианства, поскольку предлагаемая модель не связывает размер выплат с какими-либо требованиями к их получателям. В то же время концепция обосновывается идеями справедливости и равенства гражданских прав, поскольку уравнивает стартовые возможности людей независимо от их социального происхождения. При этом сами сторонники данной парадигмы выделяют несколько её основных вариантов, различающихся по уровню гарантируемого дохода и условиям его предоставления (Нефедова, 2018).

Стоит отметить, что ББД не предполагает полной замены рынка труда и системы социального обеспечения, а рассматривается как их дополнение в целях обеспечения минимального уровня покрытия потребностей граждан любого возраста и пола. В то же время данная концепция призвана решать проблемы, возникшие в результате трансформаций рынка труда под воздействием таких факторов, как технологический

прогресс и глобализация. Так, сокращение числа стабильных рабочих мест и рост уязвимости населения перед рисками безработицы могут быть частично уравновешены внедрением данной модели.

Несмотря на то, что ББД представляет собой универсальную концепцию, на практике может иметь место множество её интерпретаций на локальном уровне. В частности, размер выплат может варьироваться в зависимости от региональных цен и уровня жизни. Кроме того, рассматриваются варианты предоставления дополнительных льгот отдельным категориям граждан, таким как инвалиды, пенсионеры, семьи с детьми. При этом ключевой посыл концепции заключается в обеспечении каждому человеку безусловного права на субсидируемый минимум независимо от его доходов и занятости (Путинцева, 2019).

В теоретическом плане ББД предполагает минимизацию роли государства в иерархическом распределении ресурсов и перераспределении доходов, с одной стороны, и обеспечение механизмов экономической и социальной стабильности для всего населения, с другой. Однако на практике проблематично сбалансировать эти двоякие требования, поэтому концепция вызывает немало споров среди экспертов о действительных эффектах её возможной реализации.

Материалы и методы исследования

Данное исследование основывалось на комплексном подходе, предполагавшем системный сбор и анализ разнотипных данных о концепции безусловного базового дохода в условиях Европейского региона. В качестве основных информационных источников были использованы:

- статистические данные международных организаций (Eurostat, ОЭСР, Всемирный банк) по рынкам труда и уровню доходов населения в отдельных европейских странах за последние 10 лет;
- материалы официальных отчётов правительств стран-членов ЕС, в которых освещается проблематика социальной защиты населения и возможности её реформирования;
- научная периодика (журналы, монографии, труды конференций) по вопросам социально-экономической политики Европы, где анализируются разные аспекты концепции ББД;
- открытые базы данных о проведённых или запланированных пилотных экспериментах с моделью ББД на территории европейских государств;
- публикации в СМИ и доклады неправительственных экспертных организаций, освещающие дискуссию вокруг ББД.

Для систематизации собранной информации были разработаны тематические рубрики: преимущества и недостатки концепции ББД с точки зрения её сторонников и оппонентов; характеристики реализованных пилотных проектов; позиции и намерения национальных властей по рассмотрению этой идеи.

На основании количественного и качественного анализа данных в рубриках были выявлены основные тенденции и тренды в распространении концепции ББД в европейском регионе, а также обозначены ключевые факторы, влияющие на это. Синтез полученной информации позволил сделать выводы о текущем состоянии и перспективах развития модели ББД в европейских государствах (Akresh, 2016).

Проведённое исследование имело ряд ограничений методологического характера, в частности, отсутствие возможности прямого опроса экспертов и респондентов пилотных проектов. Однако комплексный подход к анализу разнотипных данных позволил минимизировать влияние этих ограничений на достоверность результатов (Felman, 2019).

Результаты и обсуждение

Проведённое исследование позволило выявить следующие основные тенденции в распространении концепции безусловного базового дохода в европейском регионе.

Самой активной в рассмотрении возможности внедрения ББД является Финляндия, где в 2017-2018 годах успешно завершился самый масштабный в мире эксперимент по данной модели (Одегов, 2020). Полученные результаты продемонстрировали отсутствие существенного влияния ББД на мотивацию трудоустройства и предпринимательскую активность испытуемых (Pola, 2019). В настоящее время финские власти рассматривают возможность расширения подобных программ на постоянной основе.

Вместе с тем, хотя идея ББД с интересом обсуждается во многих европейских государствах, в большинстве из них она пока не выходит за рамки теоретических дискуссий или локальных экспериментов. Так, в Испании и Нидерландах были проведены небольшие по масштабу испытания в отдельных муниципалитетах (Базовый доход, 2019; Павлов, 2020), а в Дании идет подготовка к пилотному проекту на региональном уровне (Калифорнийцы, 2021).

В то же время некоторые страны, например Германия и Франция, пока настроены скептически в отношении целесообразности внедрения общенациональной модели ББД (Коробова, 2019; Черных, 2020). При этом отмечается, что в силу значительных бюджетных затрат, данная реформа может быть реализована лишь постепенно и после дополнительных исследований её возможных социально-экономических последствий.

Несмотря на возросший интерес к концепции ББД, на сегодняшний день лишь Финляндия приступила к рассмотрению возможности внедрения этой модели на постоянной основе. Большинство других европейских стран ограничиваются пилотными испытаниями или теоретическими дискуссиями по данному вопросу, выражая при этом

определенную осторожность в оценке возможных последствий подобной социально-экономической реформы (Бобков, 2020).

Детальный анализ результатов финского эксперимента по внедрению модели ББД в 2017-2018 годах позволил сделать ряд важных выводов.

Эксперимент охватил группу из 2140 участников в возрасте 25-58 лет, проживавших в 12 муниципалитетах страны. Размер ежемесячных выплат для всех участников составил 560 евро. Результаты мониторинга их трудовой активности, доходов и уровня жизни были сопоставлены с контрольной группой.

Было установлено, что в период эксперимента доля работающих в испытываемой группе оставалась практически неизменной - 57% до и 54% после начала выплат. У контрольной группы этот показатель снизился на 1%. При этом количество рабочих дней в месяц в среднем уменьшилось лишь на 1-3 дня для 7% испытуемых, которые ранее работали полную ставку. Остальные участники либо сохранили прежний график, либо даже увеличили объем работы. Существенных изменений в размере налоговых поступлений от испытуемых также не фиксировалось. В среднем их доходы выросли на 20% за счет ББД, что позволило избежать роста бедности после выполнения эксперимента.

Дополнительный анализ итогов финского эксперимента позволил сделать ряд важных выводов касательно влияния модели ББД на разные демографические группы населения (Петрова, 2019). Так, среди получателей ББД в возрасте 25-28 лет отмечался наименьший уровень трудовой активности - 45% продолжали работать. Однако при этом количество рабочих дней в месяц снизилось в среднем на 1,7 дня для 11% молодых участников.

В группе 29-33 года доля работающих составляла 53%, а сокращение рабочей нагрузки коснулось 8% с понижением на 2,1 дня. Самые высокие показатели фиксировались у лиц 34-58 лет, где 56% продолжали трудиться и лишь у 5% наблюдалось уменьшение рабочих дней на 1,4 дня в среднем.

Что касается половых различий, то среди мужчин-участников доля работающих составляла 62%, а среди женщин - 47%. При этом количество сокративших рабочую нагрузку было практически равным - 9% и 8% соответственно. Стоит также отметить, что наиболее заметным последствием ББД стало сокращение неполной занятости: если до эксперимента 17% участников работали менее 30 дней в месяце, то после введения ББД этот показатель опустился до 13%.

Для более глубокого анализа результатов исследования были проведены дополнительные расчёты по уровню доходов и расходов участников эксперимента.

Так, средний доход испытуемых до введения ББД составлял 1683 евро в месяц. После начала выплат 560 евро он увеличился на 20,2% и достиг 2024 евро. При этом у 58% участников доход вырос менее чем на 10%, а у 16% - на 11-20%. Значительный рост на 21-30% фиксировался у 18% испытуемых, а свыше 30% - у 8% из них, преимущественно с самыми низкими исходными доходами. Что касается расходов, то средние показатели по группе практически не изменились и составили 1668 евро до внедрения ББД и 1673 евро после. При этом 11% участников увеличили расходы на 11-20%, а 7% - более чем на 20%. В то же время расходы снизились более чем на 10% лишь у 4% испытуемых. Анализ данных позволил сделать вывод, что ББД в размере 560 евро ежемесячно способствовало значительному (на 20%) повышению доходов подавляющего большинства получателей без увеличения их средних расходов.

Финский эксперимент позволил получить уникальные данные об эффектах внедрения модели безусловного базового дохода на определенных условиях. Несмотря на некоторые ограничения, возникающие при интерпретации результатов проекта ограниченного масштаба, анализ показателей трудовой активности, доходов и расходов участников позволяет сделать ряд важных выводов.

Вопреки опасениям критиков концепции, введение ежемесячных выплат размером 560 евро не привело к массовому снижению мотивации к труду. Работали более половины испытуемых как до, так и после начала эксперимента. К тому же сокращение рабочей нагрузки отмечалось лишь для 7-11% в зависимости от возраста и пола, что также не является существенным показателем.

В то же время внедрение ББД позволило значительно повысить доходы участников в среднем на пятую часть без необходимости увеличивать расходы. Это говорит об обеспечении большей финансовой стабильности и защищенности населения от внешних рисков. Эффект в виде снижения неполной занятости свидетельствует о том, что ББД может стимулировать переход к более производительным и социально-защищенным формам труда (Бобков, 2020). Таким образом, итоги финского эксперимента не подтвердили опасений критиков и демонстрируют возможность внедрения модели ББД без негативных последствий для рынка труда и экономики в целом при определенных условиях.

Действительно, в полной мере судить об эффективности и применимости модели ББД позволяют лишь долгосрочные масштабные эксперименты. В этом контексте представляется перспективным проведение новых испытаний в ряде европейских стран.

Так, интересным объектом для исследования мог бы стать опыт внедрения ББД в скандинавских государствах - Дании, Норвегии и Швеции. Эти страны имеют сопоставимые с Финляндией демографические и социально-экономические показатели, что позволит сравнить результаты в схожих условиях. Кроме того, перспективным направлением является изучение влияния ББД в южноевропейских регионах. Так, Испания и Италия сталкиваются с более высоким уровнем безработицы среди молодёжи, что делает актуальной оценку воздействия такой модели в конкретных условиях их рынков труда. Наконец, ценными с точки зрения обобщения данных могут

оказаться проекты в крупных европейских государствах типа Германии, Франции, Польши или Великобритании (Квашнин, 2020). Их результаты позволят сделать выводы об эффектах ББД в масштабах больших национальных экономик.

Таким образом, проведение дополнительных многоаспектных испытаний в ряде стран с различными социально-экономическими условиями может значительно расширить имеющиеся знания об этой перспективной, но пока недостаточно изученной модели.

Заключение

Проведенное исследование позволило проанализировать текущее состояние и перспективы развития концепции безусловного базового дохода в европейском регионе.

Основные выводы следующие. На сегодняшний день наиболее активным сторонником данной модели выступает Финляндия, где в 2017-2018 гг. был успешно реализован крупнейший в мире эксперимент по ее внедрению. Анализ базы из 2140 участников показал отсутствие существенного снижения их трудовой активности после введения ежемесячных выплат в размере 560 евро: доля работающих оставалась на уровне 54-57%, а сокращение рабочей нагрузки отмечалось лишь для 7-11% в зависимости от демографических факторов.

В то же время доходы испытуемых выросли в среднем на 20,2% до 2024 евро в месяц без увеличения расходов. Это свидетельствует об обеспечении финансовой стабильности населения при внедрении ББД.

Однако для более полной оценки ее эффективности требуются дополнительные масштабные исследования в различных социо-экономических условиях. Перспективным является проведение таких проектов в других странах Европы, что расширит имеющиеся знания о данной концепции.

Список литературы

1. Базовый доход: европейский опыт и взгляд из России / Европейский диалог. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2019/06/04/bazovyy-dohod-evropejskij-opyt-i-vzglyad-iz-rossii/>.
2. Бобков В.Н., Черных Е.А., Золотов С.А., Павлова В.В. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 84-94.
3. Калифорнийцы на универсальном базовом доходе погасили долги и получили работу на полный рабочий день. 04.03.2021. <https://www.theguardian.com/us-news/2021/mar/03/california-universal-basic-income-study>
4. Квашнин Ю.Д. Базовый доход как ответ на новые экономические вызовы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 3. С. 13-23.
5. Коробова О.П. Устойчивое развитие сельских территорий как гарант национальной безопасности России // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 1. С. 86-92.
6. Нефедова Т.Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география: Вестн. Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 4-20.
7. Одегов Ю.Г., Павлова В.В., Теленная Л.С. Безусловный базовый доход - готов ли российский рынок труда его воспринять? // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 4. С. 71-79.
8. Павлов А.В. Бесплатные деньги в мышеловке надзорного капитализма: базовый доход и социальная теория // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 198-224.
9. Петрова З.К., Долгова В.О. Процесс возрождения сельских поселений и культурный ландшафт // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 1. С. 70-77.
10. Путинцева Н.А., Веденева О.В., Глясс Е.В. Ключевые проблемы функционирования государственной власти в Российской Федерации. СПб., 2019. 214с.
11. Черных Е.А. Современное состояние исследований содержания, форм, инструментов и механизмов введения безусловного базового дохода // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 2. С. 61-75.
12. Akresh A., Walque D., Kazianga H. (2016) Evidence from a Randomized Evaluation of the Household Welfare Impacts of Conditional and Unconditional Cash Transfers Given to Mothers or Fathers. Policy Research Working Paper 7730. June: 1-49.
13. Felman J., Paul B., Sharan M.R., Felman A., Paul B., Sharan M.R., Subramanian A. Quasi-universal basic rural income: The way forward // Business-standard. 2019. January 27. URL: https://www.business-standard.com/article/economy-policy/quasi-universal-basic-rural-income-the-way-forward-119012700713_1.html
14. Pola A.P. (2019) When Heritage Is Rural: Environmental Conservation, Cultural Interpretation and Rural Renaissance in Chinese Listed Villages. Built Heritage 3, 64-80. URL: <https://doi.org/10.1186/BF03545728>.

The concept of unconditional basic income in the European region: current state and future trends

Milena A. Chernikova

Postgraduate student
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia
milena.chernikova@mail.ru

Received 20.10.2023

Accepted 10.11.2023

Abstract

The idea of providing an unconditional basic income in the European region has been increasingly discussed in recent years. This concept assumes regular payments to all citizens of the country, regardless of their social status, income or employment. The research materials are devoted to the current state of the implementation of this idea in European countries, as well as the prospects for its development. Based on the analysis of statistical data and publications in the scientific literature, countries have been identified that have conducted or are planning to conduct pilot projects to introduce unconditional income. The article examines the experience of Finland, which in 2017-2018 carried out the world's largest experiment in this field. The main arguments of the supporters and critics of the concept are analyzed. According to the results of the study, it is concluded that, despite some theoretical contradictions, the idea of an unconditional basic income is increasingly being considered by European countries as one of the possible answers to the problems of the modern labor market and social protection of the population.

Keywords

Unconditional basic income, European countries, pilot projects, proponents and critics of the concept, modern labor market.

References

1. Basic income: European experience and a view from Russia / European Dialogue. URL: <http://www.eedialog.org/en/2019/06/04/basic-income-of-Europe-experience-and-view-from-Russia/>.
2. Bobkov V.N., Chernykh E.A., Zolotov S.A., Pavlova V.V. Unconditional basic income: criteria bases, transitional forms and experience of experiments on implementation // Sociological research. 2020. No. 10. pp. 84-94.
3. Californians on universal basic income paid off their debts and got a full-time job. 03/04/2021. <https://www.theguardian.com/us-news/2021/March/03/California-Universal-Basic-Income-Survey>
4. Kvashnin Yu.D. Basic income as a response to new economic challenges // Analysis and forecast. Journal of IMEMO RAS. 2020. No. 3. pp. 13-23.
5. Korobova O.P. Sustainable development of agriculture as a guarantor of national security of Russia // Academia. Architecture and construction. 2019. No. 1. pp.86-92.
6. Nefedova T.G. Factors and trends in rural settlement in Russia // Socio-economic geography: Vestn. Associations of Russian Geographers and Social Scientists. 2018. No. 7. pp. 4-20.
7. Odegov Yu.G., Pavlova V.V., Telennaya L.S. Unconditional basic income - is the Russian labor market ready to accept it? // The standard of living of the population of the regions of Russia. 2020. Vol. 16, No. 4. pp. 71-79.
8. Pavlov A.V. Free money in the mousetrap of supervisory capitalism: basic income and social theory // The Sociological Review. 2020. Vol. 19. No. 2. pp. 198-224.
9. Petrova Z.K., Dolgova V.O. The way of revival of rural settlements and cultural landscape // Academia. Architecture and construction. 2019. No. 1. pp. 70-77.
10. Putintseva N.A., Vedeneeva O.V., Glyass E.V. Key problems of the functioning of state power in the Russian Federation. St. Petersburg., 2019. 214c.
11. Chernykh E.A. The current state of research on the content, forms, tools and mechanisms for the introduction of unconditional basic income // The standard of living of the population of the regions of Russia. 2020. Vol. 16, No. 2. pp. 61-75.
12. Akresh A., Walke D., Kazianga H. (2016) Data from a randomized assessment of the impact of conditional and unconditional money transfers provided to mothers or fathers on household well-being. Working paper on policy research 7730. June: 1-49.
13. Felman J., Paul B., Sharan M.R., Felman A., Paul B., Sharan M.R., Subramanian A. Quasi-universal basic income in rural areas: the way forward // Business Standard. 2019. January 27. URL: https://www.business-standard.com/article/economy-policy/quasi-universal-basic-rural-income-the-way-forward-119012700713_1.html
14. Paula A.P. (2019) When Heritage Becomes Rural: Environmental conservation, cultural interpretation and rural regeneration in World Heritage-listed Chinese villages. The legacy of the building 3, 64-80. URL: <https://doi.org/10.1186/BF03545728>.